

Стенограмма семинара-совещания на тему

"Обеспечение функционирования электронной очереди на свидания с лицами, содержащимися в учреждениях уголовно-исполнительной системы Российской Федерации"

14 февраля 2020 года

А.Д. БАШКИН

Добрый день, уважаемые коллеги, уважаемые присутствующие, гости! 14 часов. Мы с вами начинаем нашу работу. Сегодня мы собрались для обсуждения вопроса, который находится в протокольном поручении Председателя Совета Федерации Матвиенко Валентины Ивановны.

У нас сегодня не парламентские слушания и не "круглый стол", у нас сегодня рабочий семинар-совещание для решения конкретного вопроса, связанного с обеспечением граждан возможностью записываться дистанционно на свидания с родственниками лиц, содержащихся под стражей, как подозреваемых, обвиняемых, так и уже осужденных, находящихся в учреждениях исправительной системы Федеральной службы исполнения наказаний.

У нас вопрос имеет достаточно...

Я представляюсь для тех, с кем мы незнакомы. Меня зовут Башкин Александр Давыдович, заместитель председателя Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству.

Вопрос у нас возник два года назад, в мае 2018 года, во время обсуждения доклада Уполномоченного по правам человека Татьяны Николаевны Москальковой. Возник вопрос у сенатора Нарусовой Людмилы Борисовны. Вопрос касался причин прекращения работы системы электронной записи на свидание. И тогда было поручено этот вопрос изучить тщательно. Совет Федерации вступал в переписку с ФСИН и прокуратурой. У нас есть довольно обширная переписка, связанная с изучением вопроса и действий системы "ФСИН.ВИЗИТ", "ФСИН.ОКНО", и еще какое-то определенное число вопросов.

Но до сегодняшнего дня есть понимание, что полноценно эта система не работает. Она как бы разделена на два очень важных направления. Одно направление – это электронная запись, возможность на визит, посещение подозреваемых, обвиняемых следователями или адвокатами для упрощения и ускорения следственных действий, для обеспечения качества защиты, качества следствия. Это одно. А второе – это возможность электронной записи родственников этих лиц, которые подвергнуты лишению свободы по разным причинам. Но это другое направление, это направление, так сказать, современной гуманизации, упрощения общения человека и государства и так далее.

У меня предложение такое. Я долго говорить не буду, потому что, собственно, здесь говорить не о чем. Нам хотелось бы послушать в первую очередь вас, уважаемые коллеги, представителей ФСИН, чтобы понять, какая на сегодняшний день ситуация, в чем она сейчас. Если она не решается, а она в полной мере не решается, по каким объективным причинам? Начиная, может быть, от несовершенства законодательства либо каких-то пробелов в правоприменении. И наметить, если это не называть громко "дорожной картой", тем не менее для самих себя какой-то определенный маршрут, что нужно сделать, что от вас нужно, что от нас, законодателей, возможно, от правительства для того, чтобы мы могли вопрос этот решить.

Тем не менее прежде чем мы начнем нашу работу, я хотел сказать, что вопрос организации... Вот одна из последних идей – возможность с использованием единого портала госуслуг записи на свидания родственников с осужденными.

Это, конечно, ни в коей мере не вопрос изменения режима или облегчения наказания. Наказанное лицо в соответствии с законом несет это наказание в том числе и с учетом режима, который ему назначен судом. Речь идет о другом: жизнь меняется, меняется все, не только этот вид пенитенциарных отношений. В нашу жизнь входит цифра, цифровые отношения, цифровые возможности и в медицине, и в науке, и в государственном управлении, – везде. В том числе, конечно, и пенитенциарная система не может стоять в стороне. И современные цифровые возможности должны на этом отражаться, то есть, с одной стороны, исполнение закона, а с другой стороны, достойное все-таки отношение к государству, к гражданину в любом случае, которые в том числе являются фактором исправления, перевоспитания. То есть государство должно делать все возможное у себя, для того чтобы вернуть человека к нормальной жизни, включая и возможность того, в принципе, на что человек имеет право, а право на свидание он имеет.

Вот поэтому с таким коротким предисловием я бы хотел представить, что сегодня у нас, в первую очередь, конечно, наши гости, точнее, собеседники, представители системы Федеральной службы исполнения наказаний. Присутствуют у нас сенаторы на этой работе, присутствуют представители министерства цифрового развития, присутствует "Ростелеком", присутствует у нас служба, которая непосредственно занималась и занимается техническим обеспечением. И поэтому у меня предложение: на основной доклад мы больше времени дадим (давайте где-то минут 30 на полную информацию от ФСИН), а потом выступят у нас желающие сенаторы, другие участники, и мы с вами подведем итог с каким-то промежуточным результатом. Нет возражений? Нет.

Тогда я хочу предоставить слово... Сергей Сергеевич, Вы, наверное, будете? Или Вы кому-то поручите? Сергей Сергеевич Борисов, заместитель начальника отдела организации режима. Вам слово.

С.С. БОРИСОВ

Уважаемые участники совещания! Как уже обозначил Александр Давыдович, действительно, есть вопрос электронной записи лиц, желающих посетить следственные изоляторы, исправительные учреждения для встречи с подозреваемыми, обвиняемыми или осужденными. Это могут быть как адвокаты, так и друзья, близкие.

Федеральной службе исполнения наказаний в рамках этой работы хотелось бы, чтобы функционирование вот этой записи... чтобы эта запись, электронная очередь, назовем ее так, могла работать посредством портала государственных услуг. Почему? Потому что это действительно большая площадка, которая, в принципе, известна всей стране. Очень много жителей государства на ней зарегистрированы, на этой площадке, она пользуется доверием граждан, через нее работают многие министерства и ведомства сейчас, в настоящий момент оказывают услуги посредством именно этой площадки. Плюс та процедура регистрации на площадке, которая есть в настоящий момент, позволяет отсеять, скажем так, недобропорядочных граждан, которые пытаются записаться в электронную очередь и потом каким-то образом использовать ее в других целях, скажем так.

К тому же, опять же, изучив нынешнее состояние портала, его функционирование, мы видим, что на этом портале предоставляются не только платные государственные услуги, но и бесплатные государственные услуги, такие безвозмездные услуги, как, допустим, запись к врачу или подача жалобы, обращения, в том числе в органы прокуратуры.

Портал госуслуг, как уже сказано, широко известен и доступен на территории всей страны, что, несомненно, будет удобно для любого региона, для жителя любого региона, который хочет записаться в эту очередь. В рамках выполнения ФСИН мероприятий, направленных на создание и функционирование электронной очереди, прежде всего мы хотим отметить, что, к сожалению, какого-либо целевого бюджетного финансирования на создание такой системы у Федеральной службы исполнения наказаний нет.

В рамках функционирования электронной очереди одним из проблемных вопросов действительно является запись и посещение адвокатами подозреваемых и обвиняемых, содержащихся в следственных изоляторах. Почему это проблема? Потому что законодательно не

ограничено время работы адвоката со своим подзащитным. В этой связи выстроить очередь и определить время, что адвокат, допустим, записывается на 9 часов утра и должен он отработать до 11 часов и не дольше, это невозможно. Потому что федеральный закон о содержании под стражей, Уголовно-процессуальный кодекс говорят о том, что время работы адвоката...

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

С.С. БОРИСОВ

Александр Давыдович, я до 16 часов с осужденными, то есть с лицами, которые уже находятся в исправительных учреждениях. С подозреваемыми и обвиняемыми, которые содержатся в следственных изоляторах, федеральный закон о содержании под стражей время работы не ограничивает. И сейчас в настоящее время, как правильно вы сказали, такие программы, как "ФСИН.ВИЗИТ", учреждения уголовно-исполнительной системы, являющиеся самостоятельными юридическими лицами, они самостоятельно и заключают договоры, в том числе на использование системы "ФСИН.ВИЗИТ".

Как один из возможных вариантов выходов из сложившейся ситуации именно с адвокатами и именно в их работе с подозреваемыми и обвиняемыми, учитывая, что время ограничено быть не может, ФСИН предполагает такое развитие событий, как возможность предоставления записи только на утренние часы без обозначения предела этой работы. То есть, грубо говоря, адвокат может бронировать кабинет в 9 часов утра. Адвокат забронировать этот же кабинет на 13 часов, на 14 часов или на 17 часов уже не может, потому что мы не можем ограничить время работы адвоката. Он начинает, во сколько он закончит... К сожалению, ограничить его как-то мы не можем. Это будет нарушением закона.

Л.Б. НАРУСОВА

А если он не придет в 9 часов утра, если у него что-то изменилось?

С.С. БОРИСОВ

По вопросу того, что если адвокат не придет, электронная очередь ни в коей мере не должна отменять живой очереди. Разумеется, что есть адвокаты, которые запишутся по электронной очереди, есть адвокаты-защитники, которые придут без записи по электронной очереди. Соответственно если защитник записался, но не пришел, конечно, разумно отдать этот кабинет под работу тому адвокату, который стоит и ждет, которому необходимо работать с

клиентом. Электронная очередь действительно нам интересна с точки зрения размещения ее все-таки на портале единых госуслуг. Это одна из основных мыслей.

А.Д. БАШКИН

Еще будут добавления?

Пожалуйста.

С.В. ЛЕБЕДЕВ

Лебедев Сергей Владимирович, заместитель начальника отдела информатизации и связи.

Собственно, интеграция с порталом госуслуг видится наиболее перспективной с позиции... Опять же потребуются дополнительная проработка технологических моментов и моментов, связанных с тем как разные организации, которые работают в учреждениях УИС, могут передавать и получать данные с этого портала.

А.Д. БАШКИН

Уважаемые коллеги, я думаю, что мы после получения краткой информации сможем перейти к обсуждению. Мы поступим так: короткие выступления желающих и потом будем обмениваться мнениями. Но перед тем как я дам дальше слово выступающему, я хотел бы сделать одно уточнение для понимания. Системы "ФСИН.ВИЗИТ", "ФСИН.ОКНО" – это локальные ведомственные системы. Это не общегосударственная система, это система ФСИН. То есть это система, которую сторонний разработчик на принципе аутсорсинга для вас разрабатывает.

В рамках финансирования вашего, правильно? Кто платит за "ФСИН.ОКНО"? Никто не платит. Ну, понятно, никто не платит. "ФСИН.ПИСЬМО", "ФСИН.ОКНО", "ФСИН.ВИЗИТ" – они в основном только в виде идей хороших, да? Аптека и так далее. Ну, мы сейчас об этом не будем, это дополнительные услуги.

Система в том, что у вас по идее (я, конечно, примерно скажу) примерно 1100 учреждений – около 700 колоний, 200–250 СИЗО. И по идее, если говорить...

Л.Б. НАРУСОВА

217 следственных изоляторов.

А.Д. БАШКИН

Да. Ну, там плюс еще 75 при колониях подразделений. В среднем 250.

Получается, что самым идеальным в сложившейся ситуации было бы равноценно, равноправно абсолютно все учреждения подключить к единому portalу госуслуг, который в едином целом... Потому что права людей, которые находятся в разных колониях, отличаются

только от режима, никак не от чего другого. То есть, в какой бы он колонии ни находился, если он в одинаковом режиме находится, то по идее его права и обязанности одинаковы – это закон. То есть если один имеет право пользоваться этой системой, то другой в другом регионе Российской Федерации должен иметь такое же право. Правильно мы понимаем, да?

То есть теперь получается, что единственный выход из этой ситуации – это не развитие локальных систем, которые позволяют где-то 30–40 до сих пор учреждений обслуживать (остальные все равно же не обслуживаются, других нет), а выходить на общую новую такую систему, то есть на единый портал.

Спасибо. Я понял Вас.

Пожалуйста, если от вас больше никто не будет добавлять, тогда мы примерно минут по пять – семь, желающие...

Я вижу, Людмила Борисовна записывалась. Пожалуйста, Вам слово.

Л.Б. НАРУСОВА

Я бы хотела сначала флешку показать. Это наше пленарное заседание Совета Федерации почти два года назад.

А.Д. БАШКИН

Май 2018 года.

Л.Б. НАРУСОВА

Да. Собственно говоря... Погромче. Это я к Москальковой обращаюсь.

(Идет демонстрация видеоролика.)

"В.И. МАТВИЕНКО

Людмила Борисовна Нарусова, пожалуйста.

Л.Б. НАРУСОВА

Татьяна Николаевна, я опять к Вам обращаюсь с тем, что 19 января текущего года Федеральная служба исполнения наказаний отменила электронную очередь, запись родственников на посещение в изоляторах своих родственников. Если раньше человек, живя где-то в Сибири или на Дальнем Востоке, мог электронным образом записаться на гарантированное посещение, то теперь опять около изоляторов какие-то, извините, мутные лица на бумажках крестиком отмечают (и не безвозмездно), маневрируя этой очередью.

Я Вас убедительно прошу... Таким образом нарушаются не только права заключенных, а, главное, права их родственников на их посещение и свидания. Я Вас очень прошу применить все

меры для того, чтобы восстановить электронную очередь. Потому что в рамках того, что уже и банки, и экономика переходят на "цифру", это старорежимное отмечание крестиком на засаленных бумажках непонятно кем и не безвозмездно... Понятно, что это абсолютно коррупционная составляющая и не способствует правам людей посещать своих родственников.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Я бы попросила Виктора Николаевича Бондарева и Комитет по обороне и безопасности обратить внимание, не только Татьяну Николаевну, выяснить причины. В чем причина? Если была электронная запись, она нормально работала, людям было удобно, что изменилось, почему изменили практику?

Татьяна Николаевна, пожалуйста.

Включите микрофон Татьяне Николаевне Москальковой.

Да, пожалуйста.

Т.Н. МОСКАЛЬКОВА

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемая Людмила Борисовна! Я вчера проработала этот вопрос, и понимание имеется.

Почему была отменена электронная очередь? Потому что ее разработчиком был некий ФГУП, который не смог выиграть тендер и не смог разработать эту систему. Тогда ФСИН взяла это на себя. Сегодня разработана эта система и внедряется по всей России в отношении адвокатов и тех, кто задействован в процессе, потому что адвокаты тоже стоят, как и родственники, в этой очереди.

А в отношении родственников уже сегодня запущен пилотный проект в СИЗО-4 города Москвы, и в ближайшее время будет подведен итог этого пилотного проекта, и будут внедрены везде... Я сказала, что это ваше предложение и моя озабоченность, и оно на контроле у Корниенко.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Виктор Николаевич, тоже возьмите на контроль. Пилотные проекты..." *(Конец демонстрации видеоролика.)*

Л.Б. НАРУСОВА

Всё, спасибо. Можно выключить.

Первое. Вот поэтому сюжету я бы хотела, чтобы тот вопрос, который Валентина Ивановна поставила, все-таки мне ответили представители, почему отменена была два года назад электронная очередь и сейчас не в полной мере восстановлена?

Уважаемая Людмила Борисовна! Как уже было сказано, не смогли выявить. У нас каждое учреждение – самостоятельное юридическое лицо и заключает, соответственно, уже договора. В целом наша система (и "ФСИН.ПИСЬМО", и "ФСИН.ВИЗИТ") – это информационная система ФСИН России. Эта структура, скажем, как коммерческая, не относящаяся к ФСИН России.

Л.Б. НАРУСОВА

Но она вам подчиняется.

_____ (тот же)

Нет.

Л.Б. НАРУСОВА

Подождите, но запись-то идет в ваших учреждениях.

_____ (тот же)

Запись идет в наших учреждениях, но это коммерческая организация, которая отношение к ФСИН России не имеет.

Л.Б. НАРУСОВА

А почему отменена она была?

_____ (тот же)

Потому что те организации, которые участвовали, они не смогли. В данный момент сейчас в 39 учреждениях у нас осуществляется запись.

Л.Б. НАРУСОВА

Так за два года что изменилось? Только пока расширяется или она существует?

_____ (тот же)

Чтобы ФСИН России разработать, как уже было сказано, у нас не выделяются средства...

Л.Б. НАРУСОВА

Погодите, но ведь эти средства, та система, которая действовала и которую вы отменили... Уже были затрачены средства на то, чтобы она была. Вы ее отменили. Почему сейчас нужны новые средства? Может быть, ту систему вернуть?

_____ (тот же)

Людмила Борисовна, мы не отменяли эту систему. Это коммерческие организации, которые предоставляли услуги. У ФСИН России нет этой системы.

Л.Б. НАРУСОВА

Так, а почему не закупить у разработчиков эту систему, которая уже была? У вас нет средств, так получается.

_____ (тот же)

У нас средства не выделяются.

Л.Б. НАРУСОВА

Теперь скажите, пожалуйста, по поводу переписки. Переписка сейчас идет электронная или бумажная? Родственников...

_____ (тот же)

И так, и так.

Л.Б. НАРУСОВА

У меня по этому поводу есть один вопрос. Бумажное письмо – это понятно, оно существует сейчас. Сейчас не поленилась, узнала у специалистов. Письмо формата А4 (вот на такой странице)... Чернила, принтер, краска, тон, разнос техники, бумага, все это. Себестоимость печати вот такого письма на таком формате – 1 рубль 80 копеек за лист.

Теперь сколько стоит электронное письмо ФСИН? 55 рублей. Отправка электронного письма ФСИН – 55 рублей. Если вы хотите послать фотографию ребенка в электронном виде – еще 30 рублей. А если вы дадите возможность ответить обратным электронным письмом – это еще 55 рублей. При том, что 1 рубль 80 копеек стоит бумажное письмо, как получается, что отправка письма стоит (даже не беру обратное) 55 рублей? Вот кто устанавливает такие суммы?

К.А. САРАНЦЕВ

Разрешите по этому вопросу пояснить.

Саранцев Кирилл Андреевич, Правовое управление ФСИН России, отдел по обеспечению соблюдения прав человека в УИС.

По цене, которая устанавливается, пояснение такое, что каждое отдельное учреждение, как федеральное казенное учреждение, заключает отдельное соглашение. Если мы говорим про конкретные заученные цены, то, получается, с организацией по ООО "Специальные электронные системы", которая предоставляет услугу "ФСИН.ПИСЬМО". В рамках этого коммерческого соглашения цены устанавливаются...

Л.Б. НАРУСОВА

А вы это по тендеру определяете или как? Почему они диктуют вам 55 рублей и вы это принимаете?

К.А. САРАНЦЕВ

Еще раз поясняю, что соглашение заключается начальником учреждения с данным ООО по этому вопросу. Централизованной системы подключения единой не существует.

Л.Б. НАРУСОВА

А начальник по своему усмотрению?

К.А. САРАНЦЕВ

Права хозяйствующего субъекта.

Л.Б. НАРУСОВА

Понятно вообще... А почему нет каких-то альтернативных предложений, может быть, по более дешевой цене?

К.А. САРАНЦЕВ

По конкретной переписке?

Л.Б. НАРУСОВА

Хотя бы так.

К.А. САРАНЦЕВ

Мы рассматриваем все обращения к нам, в том числе альтернативные. Но данный момент, что могу сказать, что представителей ФСИН здесь присутствует, это наиболее распространенное. Но уже обсуждалось, в материалах к заседанию есть упоминание про 5 декабря, когда состоялось обсуждение этого вопроса, в частности от Правового управления мы высказали ряд замечаний именно по данной форме взаимодействия, которые требуют дальнейшей работы и пересмотра многих имеющихся положений.

В первую очередь хотелось бы обратить внимание здесь не на вопрос установления конкретной суммы оплаты, которая регламентируется именно соглашением между хозяйствующим субъектом и этими специальными электронными системами, а вопрос, который стоит по передаче персональных данных. Сейчас обсуждается эта проблема. Связана она с чем? Лицо, которое направляет письмо в учреждения Федеральной службы исполнения наказаний, указывает персональные данные, содержащегося учреждения и лица. Согласно имеющейся

практике предполагается, что оно является выгодоприобретателем, поскольку получает возможность социализации, поддержания связей и так далее.

Однако у нас этот вопрос сейчас прорабатывается, поскольку законодательством Российской Федерации понятие "выгодоприобретатель" не определено. Соответственно, чтобы не допустить таких нарушений, которые могут возникнуть, например, если направляется не близким родственником, а каким-то третьим лицом или письмо содержит сведения, в которых не заинтересовано содержащееся в учреждении лицо. То есть эта работа сейчас ведется, в процессе обсуждения находится. И тот вопрос, который Вы подняли, мы обязательно поднимем перед руководством службы.

Л.Б. НАРУСОВА

Вы знаете, у меня есть непонимание. Или я не понимаю, или Вы так объясняете. Вот Вы говорите: давайте передадим единому portalу госуслуг. Но единый портал госуслуг не будет проверять то, что должны проверять вы. Например, как бы запись на свидание с подследственным. А записывается или под видом родственника, или такие уловки могут быть, человек – соучастник того преступления, которое инкриминируется подследственному. Ведь он может записаться, с ним говорить о том, как скрыть доказательства, что угодно. Ведь портал госуслуг это проверять не будет – кто этот человек, является ли он задействованным свидетелем или подозреваемым в процессе.

Поэтому, мне кажется, отдавать это на откуп госуслугам... Ну, на госуслугах записаться в поликлинику на прием или оформить в ГИБДД машину – это одно. Но, согласитесь, запись в следственный изолятор или в колонию – это совершенно другое. И проверять, кто записывается, как, доверять это госуслугам, они этого делать не будут. А если и будут делать, если им это предписано будет, то не вполне качественно. Это первое.

Согласны? Все-таки не надо вам от этого отталкиваться, потому что речь идет не только о записи, а еще об очень важной вещи – передаче продуктовых наборов. Я лично занималась еще с Корниенко, когда он был вашим руководителем, скажем калужская ситуация. Продуктовые наборы... Они говорят: давайте деньги, мы сами будем их формировать. Формировали из просроченных продуктов и так далее. Я сейчас не буду вникать в эту криминальную сторону, она была, и виновные понесли наказание. Но это же продуктовые наборы, разрешенные, разумеется, медикаменты, которые тоже надо проверять. Допустим, если там есть наркосодержащие

медикаменты, то, значит, это тем людям, у которых есть боли, которые предписаны врачом. Все это госуслуги делать не будут. Это должна быть именно ваша служба.

Или, например, вещевые наборы. Человека задержали и заключили под стражу летом, наступила зима, ему нужно передать теплые вещи. То есть это те вещи, которые можете делать только вы и только, повторяю, в электронном виде, а не прошением и письмом за 55 рублей, что для пенсионеров и малообеспеченных является серьезной суммой. Это первое.

Второе. Мы говорим о необходимости вообще этой электронной системы уже, как вы видите, с 30 мая 2018 года. Через три месяца будет тоже 30 мая. То есть два года стоит этот вопрос, и мы слышим это постоянно: "Да, мы будем работать. Да, мы обратимся к руководству, чтобы разработать новую систему. Да, дайте нам бюджет, чтобы разработать эту новую систему. А когда мы получим бюджет, то мы сами решим, брать ту компанию, которая за 55 рублей может письмо отправлять, а может быть, другие предлагают за 15 рублей, но мы по усмотрению начальника будем решать, какую компанию брать, без всякого тендера и прочее".

Ну что это такое? Уважаемые коллеги, это же ненормально. И вы нам два года говорите: "Дайте нам бюджет". Может быть, можно сделать это малой кровью, что называется, в рамках имеющегося вашего бюджета? Те, кто стоит около КПП... и за соответствующую сумму очередью торгуют... Это же есть, вы не будете это отрицать, я это сама видела несколько раз, когда посещала СИЗО и места заключения. Торгуют очередью! Вы говорите: "У нас есть живая очередь из адвокатов, а есть электронная очередь". Вот электронную очередь он занял, а если не пришел – из живой. А зачем живая? Есть электронная очередь, возьмите следующего в электронной очереди, не из живой, которая непонятно как проходит и в какое время, – только электронная очередь. И если оказался пустующий кабинет – следующий, кто записан. Зачем вам иметь этот резерв живой очереди, даже из адвокатов? Мы же тоже понимаем и знаем, как они попадают в списки и как они проходят в образующуюся свободную комнату.

Не хочется непарламентские выражения применять...

А.Д. БАШКИН

Не здесь.

Л.Б. НАРУСОВА

Не здесь, во всяком случае. Но не надо вешать лапшу на уши. Можно так сказать, да?

А.Д. БАШКИН

Людмила Борисовна, вот на этом тогда ограничимся.

Л.Б. НАРУСОВА

Потому что если бы вы пришли туда, где люди этого не понимают... Это можно рассказывать на пресс-конференции в какой-нибудь газете, правда? Но мы же все – профессионалы и этим занимаемся.

И, в связи с тем что нам нужен бюджет, я специально пригласила... И дайте, пожалуйста, пять минут эксперту, который занимается информационными технологиями.

Алексей Алексеевич...

А.Д. БАШКИН

Сейчас-сейчас, секунду. Поскольку я ведущий, Людмила Борисовна (я прошу прощения), сначала обращайтесь ко мне.

Значит, мы таким образом поступим: поскольку Вы инициатор разговора и, в общем-то, организовали...

Л.Б. НАРУСОВА

Не прошло и двух лет.

А.Д. БАШКИН

Мы принимаем Ваше предложение выступить эксперту, но мы ему даем пять минут.

Л.Б. НАРУСОВА

Хорошо. Я, то же самое, попросила Вашего разрешения.

А.А. КУЗНЕЦОВ

Добрый день! Ситуация совершенно простая на самом деле. То есть, если ФСИН нужна была электронная очередь, вы должны были сформировать технические условия, должны были разработать регламент, его утвердить соответственно и выложить эту информацию на конкурс – всё. Подобрали бы, соответственно, претендентов. Для этого тоже разработаны законные методы, соответственно Минкомсвязь разработала реестр программ российских разработчиков по решениям, которые вам интересны. Всё отобрали бы, провели бы опытную эксплуатацию и систему запустили. За два года, наверное, эти процедуры должны были быть сделаны.

Первое, что за этим следует, – это, естественно, подготовка всей этой конкурсной документации и проведение конкурсов. Ни одного конкурса по этой услуге никем не проводилось. Это раз.

Вторая ситуация. Та система, которая сейчас функционирует, неприемлема для использования, потому что она исключительно создана для того, чтобы были платные переходы,

то есть были переходы на "ФСИН.ПИСЬМО". Я вообще не понимаю, почему соответственно переписка должна быть платной, вот откровенно вам скажу. У каждого из вас есть WhatsApp, мы все друг другу пишем сообщения, но никто не платит за эти сообщения. То есть есть поле интернета, оплачивается поле интернета и прочее.

Поэтому мне, первое, не понятно, почему вы, как ФСИН, сами с вашими мощными организациями... У вас есть ЦИТАС, у вас есть очень много серьезных организаций, которые решают серьезнейшие вопросы. Почему эту услугу должны оказывать вообще какие-то коммерсанты? Но если вы считаете, что она должна быть платной, то почему в этой ситуации не была проведена также в рамках конкурса?.. Объявили бы условия, что есть такая услуга. Ни один начальник конкурсы не проводил. Я прекрасно знаю эту ситуацию, потому что так же, как и вы... Многие из вас работают, наверное, не один десяток лет. Я лет 10 работаю с учреждениями ФСИН России и поэтому ситуацией располагаю, как заключаются.

Вопрос такой: если это правильно, если эта услуга должна быть, объявите конкурс соответственно, пригласите компании, установите им цены, по каким услуги эти должны быть оказаны. И все. Потому что услуга переписки, она ведь из чего состоит? Есть интернет, есть, соответственно, цензор и есть получатель. Цензор получает зарплату от государства. Все остальное с чего?

Но ситуация, которая была названа Людмилой Борисовной, – 1 рубль 80 копеек... Там хорошо завышено, потому что реальная себестоимость в любой типографии... это совершенно других денег стоит.

Л.Б. НАРУСОВА

(Микрофон отключен.) Я со всеми...

А.А. КУЗНЕЦОВ

Поэтому здесь ситуация только такая: есть конкурс, есть предложения, соответственно, эти предложения должны регулироваться. У меня все.

А.Д. БАШКИН

Спасибо.

Уважаемые коллеги, продолжаем.

Я позволю короткий комментарий (далее будут выступать коллеги) сразу по ходу обсуждения. Вот два года ничего не решается, не делается – и еще столько же не будет решаться, потому что все вопросы смешаны, всё в кучу: в кучу – услуги, запись, посещение, категории и так

далее. И ваши подчиненные (не вы, а ваши подчиненные) уже там, на местах, получают хорошую почву, когда есть неразбериха, когда есть неопределенность, когда есть так называемое собственное усмотрение. Это очень серьезный, опасный коррупциогенный фактор, и он будет до тех пор продолжаться, пока все не будет разложено по полочкам.

Для примера. Вот мы говорим сейчас сразу (даже сегодня у нас в обсуждении): письма, товары, посещение, адвокаты, родственники...

Л.Б. НАРУСОВА

(Микрофон отключен.) Медикаменты.

А.Д. БАШКИН

Это сразу надо распределить, то есть отдельно – услуги, отдельный вопрос, куда входят, наверное, да, снабжение товарами, медикаментами, переписка и так далее. Это один вопрос.

Второй вопрос, в общем-то, базовый, о чем стали говорить мы два года назад, – это запись электронная на посещение. И опять же – всё в кучу. Одно дело – запись на посещение адвокатами, у которых, да, не ограничено, ну, не ограничено, а другое – родственники, там все ограничено. Зачем же их смешивать? У родственников краткосрочные свидания, долгосрочные свидания, там все уже регламентировано.

То есть чего не хватает? Не хватает должностного расчета, инструкции, четкого распределения вопросов, разделения их по полочкам. Только после этого их можно просчитать.

Л.Б. НАРУСОВА

(Микрофон отключен.) Еще желание...

А.Д. БАШКИН

Да. Ну, я думаю, раз мы здесь собрались – я уверен, что желание есть.

Второй вопрос – стоимость. Не будет стоимость прописана до тех пор, пока опять же всё в кучу.

Поэтому я думаю, что нам это наше обсуждение нужно продолжать по конструктивному направлению, что делать... Давайте пока услуги в сторону... Это отдельный разговор, очень серьезный. Действительно, 55 рублей за клочок бумаги... Это не игрушки, это может когда-нибудь плохо закончиться.

Давайте сейчас поговорим отдельно: запись на посещение. Родственники – это родственники, службы – это службы. То есть следователь – это отдельно (не надо вот сюда этого), адвокат – отдельно. Поэтому в этом русле... Иначе мы опять же ни до чего не договоримся.

Я хотел бы Сергею Юрьевичу слово предоставить. Пожалуйста.

Сергей Петрович, будете потом?.. Да. Спасибо.

С.Ю. ФАБРИЧНЫЙ

Спасибо, Александр Давыдович.

Я помню это пленарное заседание Совета Федерации, на котором Людмила Борисовна задавала вопрос и соответственно свое видение проблем формулировала. Но вот то, что мы сейчас обсуждаем, – по сути, два года ни туда и ни сюда.

Мужики, я просто вам вот что хочу предложить и о чем хочу предупредить. 25 марта исполняется год, как мы проводили парламентские слушания на тему "Обеспечение государственными и муниципальными заказами учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации". Я уже обсуждал эту тему и с Константином Анатольевичем, и с Александром Петровичем. Мы их будем приглашать сюда, чтобы подвести итоги выполнения тех рекомендаций, которые содержатся в парламентских слушаниях.

И вас прошу ваших руководителей к этому разговору подготовить, потому что мы за счет этой темы – темы электронной очереди, мне кажется, разговор по выполнению рекомендаций парламентских слушаний, которые вроде бы на первый взгляд не имеют прямого отношения к теме, которую мы сегодня обсуждаем, будем расширять. Потому что не первый раз мы уже проводим рабочие встречи с представителями Федеральной службы исполнения наказаний по разным проблемам работы службы, и разговор о том, что "будем смотреть", какие-то такие короткие, отрывочные пояснения, которые не дают понимания того, решается проблема или нет и какой выход есть, вами предлагается, для решения проблемы, – ну, это ни о чем.

Поэтому еще раз: 23 марта, можете себе пометить, и Чуйченко, и Калашникову приглашения принять участие в мероприятии на площадке Совета Федерации о ходе выполнения рекомендаций парламентских слушаний от 25 марта 2019 года будут отправлены.

И там же будет разговор о том, как выполняется (то, о чем говорила Людмила Борисовна) предложение, которому уже два года от роду. Вот зайти на площадку госуслуг – вроде бы разумное предложение, на первый взгляд, но мы же речь ведем о спецконтингенте и всегда, когда говорим о гуманизации законодательства, о том, что граждане Российской Федерации отбывают наказание и так далее, все равно понимаем, что это спецконтингент. Мы должны делать поправку на это. Поэтому то решение, которое вы предложили, правильное и логичное, но в то же время эта история немножко не о том. Параметры обозначены – "ОКНО", "ВИЗИТ" и так далее. Пожалуйста,

подготовьте, еще раз говорю, своих руководителей, с тем чтобы они были готовы сформулировать позицию и министерства, и Федеральной службы исполнения наказаний по этой проблеме. Ну, это не дело. Если мы опять...

Л.Б. НАРУСОВА

(Микрофон отключен.) Через два года узнаем, что надо нам еще бюджет...

С.Ю. ФАБРИЧНЫЙ

Да, абсолютно. Техзадание, Министерство финансов, разногласия при формировании бюджета – это же все знакомые вашим руководителям процедуры, как это делается. Не первый год, что называется.

Ну, я понимаю, Вы сегодня непростую вахту, что называется, несете, рассказывая о том, чего нет, спустя два года. Но в то же время, знаете, это разговор, который в Совете Федерации больше проходить, с моей точки зрения, не должен.

А.Д. БАШКИН

Сергей Петрович, пожалуйста, Вам слово.

Потом Алексей Владимирович Чергин.

С.П. АРЕНИН

Уважаемые коллеги! Я поддерживаю сенаторов. Но прежде всего ФСИН России должна решить, нужно, в какой степени это нужно сделать, как сделать, какое техническое задание.

Для примера я бы хотел вернуться... Если вы помните, Федеральная миграционная служба на начальном этапе примерно те же самые задачи решала по прибытию мигрантов в Россию, и тогда отработывалась программа примерно аналогичная, по тем задачам, которые стоят перед вами. Я думаю, что вот эти созданные ФГУП, которые были, неплохо справились с этой задачей. Да, там были перекосы, там и сажали людей, которые пытались этим воспользоваться. Но в конечном итоге по всей стране выстроена система. То есть люди знают, куда прибыть, что делать и как делать. Пускай плохо, хорошо, но идет усовершенствование, идет работа.

Поэтому вы тоже посмотрите, может быть, что-то у них можно взять. Но для всей страны необходимо, чтобы ФСИН России, ваш центральный орган, отработал эту систему и задачи, которые необходимо решить. Как вы будете решать – ну, это уже от вас во многом зависит. Мы готовы вам помогать и что-то где-то подталкивать. Спасибо.

А.Д. БАШКИН

Спасибо, Сергей Петрович.

Алексей Владимирович Чергин, заместитель генерального директора ООО "СЭС".

Пожалуйста, Алексей Владимирович.

А.В. ЧЕРГИН

Уважаемый Александр Давыдович, уважаемые коллеги! Я представляю компанию "Специальные электронные системы", которая занимается разработками служебных информационных систем для учреждений ФСИН с 2008 года.

Длительное время в учреждениях ФСИН России существовала проблема нескончаемых живых очередей в бюро пропусков следственных изоляторов, когда для встречи с арестованными следователям и адвокатам приходилось выстаивать сутки. Все это приводило к длительным срокам расследования уголовных дел, конфликтным ситуациям в очередях, негативной оценке работы сотрудников следственных изоляторов со стороны общества и средств массовой информации. Но благодаря созданию и внедрению электронных очередей ФСИН.ВИЗИТ для посещения арестованных удалось решить эту проблему. Программа электронной очереди была разработана в 2018 году по просьбе адвокатов и руководства региональных управлений ФСИН Москвы и города Санкт-Петербурга. На настоящий момент она внедрена в следственных изоляторах всего 14 регионов России, где более не существует таких трудностей с посещением арестованных следователями и адвокатами, которые наблюдались ранее. А также имеется большое количество положительных отзывов о системе "ФСИН.ВИЗИТ".

Аналогичная проблема – живых очередей в следственных изоляторах и колониях – существовала при отправлении родственникам заключенных продуктово-вещевых передач. Это также приводило к большому скоплению людей в многочасовых очередях, конфликтам и попыткам недобросовестных лиц нажиться за счет продажи очереди. По просьбе руководства региональных ФСИН Санкт-Петербурга и Москвы нашей компанией были разработаны и внедрены в учреждения программы предварительной электронной записи для родственников арестованных, желающих без проблем передать им посылку.

Сейчас программа "ФСИН.ОКНО" действует в девяти регионах и также имеет только положительные отзывы.

В настоящее время наша компания занимается внедрением своего нового программного продукта для решения еще одной серьезной проблемы – огромными живыми очередями из родственников к арестованным и осужденным, пытающихся встретиться с ними на краткосрочных свиданиях. Складывающаяся ситуация отрицательно сказывается на репутации органов

исполнительной власти и опытно-экспериментальная программа электронной очереди "ФСИН.СВИДАНИЕ" сейчас внедрена и тестируется нашей компанией в следственных изоляторах Санкт-Петербурга и Москвы. При получении положительных отзывов также будет использоваться в учреждениях системы исполнения наказаний и в других регионах.

Все эти программные комплексы разработаны и внедрены нашей компанией за счет собственных инвестиций и являются ее интеллектуальной собственностью, предоставляются учреждениям ФСИН различных регионов России на бесплатной основе и не несут нагрузки на бюджеты, успешно используются. Для создания программ применялись самые строгие российские стандарты защиты персональных данных.

Опыт эксплуатации наших программных продуктов показал значительное сокращение коррупционных проявлений среди недобросовестных сотрудников, пытающихся нажиться на проблемах очередей, а также положительную оценку граждан. Внедрение в современное развитие уголовно-исполнительной системы информационных технологий облегчает работу сотрудникам учреждений, сокращает время выполнения ими служебных обязанностей. Именно поэтому работа нашей компании отмечена многочисленными грамотами в том числе от руководства ФСИН, глав администраций и адвокатских палат.

В заключение хотелось бы сказать о важности работы, которую выполняет компания "Специальные электронные системы", где 50 процентов коллектива являются бывшими сотрудниками ФСИН, знающими специфику функционирования учреждений пенитенциарной системы. Мы понимаем, насколько граждане нуждаются в помощи компьютерных технологий, и работа нашей компании направлена прежде всего на облегчение условий работы и жизни большого количества людей, связанных с местами отбывания наказания. Помимо заключенных и их родственников, это и работники системы ФСИН, и адвокаты, и сотрудники правоохранительных органов.

Учитывая поставленную в послании президента Федеральному Собранию задачу по цифровизации страны и необходимости осуществления национальных проектов на основе программного продукта отечественного производства, считаю, что такие компании, как наша должны продолжать активную работу по внедрению информационных технологий в деятельность органов государственной власти и управления, что в конечном итоге приведет к улучшению качества жизни простых граждан нашей страны.

Все. Спасибо.

А.Д. БАШКИН

Спасибо.

Коллеги, у нас сейчас подошел один из записанных участников – Андрей Владимирович Бабушкин. Он у нас был записан на выступление.

Сразу с ходу, давайте, включайтесь, Андрей Владимирович, поскольку уж опоздали. Я Вам прямо сразу сейчас слово и предоставляю, но у Вас пять минут, пожалуйста, по времени. Прошу Вас.

А.В. БАБУШКИН

Уважаемые друзья! Для небольшой визуализации я просто принес письма, которые сегодня получила моя организация, это за один день. Слава богу, не всегда мы столько получаем писем. Практически все они пришли из мест лишения свободы.

Мы не понаслышке знаем, насколько важны коммуникации людей, оказавшихся в условиях изоляции. И, конечно, до создания системы "ФСИН.ПИСЬМО", до создания потом системы электронных очередей для адвокатов, для родственников, которые сегодня уже работают в ряде регионов России, очень большой сегмент среди этих жалоб была информация о том, что люди не могут дописаться до своих родных. Люди не могут подать заявление в органы власти. Адвокаты неделями иногда (вот у нас был рекорд, это было "Лефортово", – 18 дней) не могут попасть к своим подзащитным. Но там, куда пришло ООО "Специальные электронные системы", я понимаю, что вот сейчас они и выступали, эта проблема в основном разрешена. Сказать, что она разрешена полностью, я не могу, потому что недобросовестные цензоры, где-то задача возложена анализа писем на оперативников, где-то оперативники ведают электронными очередями, и там, конечно, ситуация похуже немножечко оказывается. Но в целом, где работает эта структура из бывших сотрудников ФСИН России, там эта проблема разрешена.

Более того, насколько нам известно, сегодня они начали интересный очень эксперимент, по которому осужденные и заключенные под стражу бесцензурно в соответствии с федеральным законом могут обратиться к уполномоченному по правам человека. Эта система действует в Санкт-Петербурге. Через несколько дней мы там будем и, наверное, своими глазами убедимся, как в "Крестах" все это дело работает. Поэтому нам, конечно, представляется необычайно важным, чтобы эта работа, которая уже сегодня ведется, чтобы она не начиналась с нуля, чтобы она не начиналась вновь, чтобы не пришли какие-то новые люди, думая, что они неопиты, думая, что они

открывают Америку, и не начали ту работу, которую эта структура уже довольно-таки хорошо, с нашей точки зрения, ведет в течение 10 лет.

Докладываю вам, что на заседании постоянной комиссии совета по правам человека при президенте № 10 (это комиссия по пенитенциарной реформе, которую я имею честь возглавлять) мы рассматривали этот вопрос, и у нас был довольно-таки широкий круг обсуждения. Были члены нашей комиссии, были эксперты нашей комиссии, и они пришли к выводу о необычайной важности той работы, что на сегодняшний день ведется.

Какие проблемы мы здесь видим? Первая проблема. К сожалению, не все регионы хотят, чтобы у них появился этот комплекс, этот спектр электронных услуг. Они решают за самих осужденных и заключенных под стражу, за адвокатов и за родственников, что тем нужно. Когда к ним приходят представители ООО "Специальные электронные системы" и говорят: "Мы хотим установить у вас "ФСИН.ПИСЬМО", мы хотим, чтобы у вас были электронные очереди", – они говорят: "Знаете, у нас другой способ, нашим осужденным это не нужно". Но, когда мы выезжали на места (это Ханты-Мансийский автономный округ, это Алтайский край, это СИЗО № 1 города Нижнего Новгорода), позиция самих арестантов, конечно, была совсем другая, они, наоборот, с нетерпением ждали, когда у них появится этот самый ресурс.

Более того, мы увидели очень интересную закономерность: там, где были сложные оперативные отношения, сложная оперативная обстановка, непростой контингент (например, ИК № 6 Соль-Илецка, знаменитый "Черный дельфин"), когда появились эти электронные ресурсы, там, наоборот, обстановка смягчилась. И об этом нам рассказывали не только оперативники, но и психологи, которые регулярно работали с осужденными.

Итак, первая проблема. Несмотря на наличие методических рекомендаций ФСИН России, к сожалению, эта система сегодня не является универсальной, она не пришла во все учреждения.

Второй момент (мы уже обращали на это внимание уважаемых коллег из ООО "Специальные электронные системы"). Наверное, не надо ограничиваться уполномоченными. Наверное, необходимо, чтобы при помощи созданного ими ресурса осужденный или заключенный под стражу таким же образом мог обратиться в общественную наблюдательную комиссию к прокурору, в суд и к другим субъектам государственного и общественного контроля (надзора). Нам представляется это очень важным, потому что до сих пор жалобы на то, что чье-то обращение потерялось, хотя их, может быть, не очень много, но из 15 тысяч обращений из мест лишения

свободы это примерно 2 процента всех обращений, что, в общем-то, в таком числе это 300 обращений в год.

Третий момент. Наверное, очень важно, чтобы существовала конкуренция различных видов связи, то есть мы не говорим, что должна быть монополизация. И вместе с тем, конечно, те, кто хорошо себя проявил в этой сфере, наверное, должны иметь возможность вести свою деятельность, им должен быть дан зеленый свет.

И четвертый важный момент. Мне кажется, что необходимо это отрегулировать на законодательном уровне. Законодательство тогда хорошо, когда вначале возникает некий феномен на земле, вначале складываются некие правоотношения, потом законодатель изучает эти правоотношения, видит их широкие и узкие стороны и не придумывает, а разрабатывает норму, которая оптимизирует эти правоотношения с тем, чтобы они еще более эффективно развивались. То есть, наверное, это все имеет смысл законодательно отрегулировать, но ни в коем случае не зарегулировать, с тем чтобы создать различные барьеры, которые будут использованы для различия этих механизмов.

Вот, наверное, все, что я хотел сказать. Прежде чем я сюда пришел, мы посоветовались с моими коллегами по совету по правам человека, мы поддерживаем создание электронных очередей для родственников, для адвокатов. Мы исходим из того, что нынешний подход, который практикует ООО "Специальные электронные системы", когда часть очереди – "живая", а часть очереди – это дистанционная запись, – это наиболее хороший путь, и ввести все в электронные очереди на 100 процентов было бы неправильно, потому что не все люди владеют доступом к интернету, и не всегда это нужно, иногда бывают какие-то острые ситуации.

Но я должен сказать, что, иногда возникают попытки злоупотребления. Скажем, например, во владимирской Т-2 была попытка всех адвокатов пустить через электронную очередь. К чему это привело? Приходит адвокат в "живую" очередь, которому надо срочно увидеться с клиентом, а ему говорят: "Вы знаете, у нас все очереди заняты на 50 лет вперед, записывайтесь на XXIII век". И этот адвокат сразу выходил на оператора этих электронных очередей, сразу они выявляли злоупотребление, ошибку, оперативно устраняли, и, в общем-то, права и адвоката, и его подзащитного оказались защищены. То есть вот эта модель мне кажется правильной. Коллеги, спасибо.

А.Д. БАШКИН

Спасибо, Андрей Владимирович.

Уважаемые коллеги, кто хочет высказаться?

Пожалуйста, представляйтесь.

А.В. ПОЛЬКИН

Александр Давыдович, спасибо за предоставленную возможность выступить.

Полькин Александр Владимирович, заместитель генерального директора организации "Специальные электронные системы".

Остановлюсь на следующих моментах. Здесь Людмила Борисовна говорила о том, что стоимость калькуляции нашего письма 1 рубль 80 копеек.

Остановлюсь на таких моментах. Отправить письмо Почтой России стоит 26 рублей у нас, если мы будем отправлять. Так вот по Москве письмо Почтой России из одного дома в соседний дом идет семь дней. Эту программу сделали, для того чтобы письма быстро доходили до адресата, причем это не просто письма Специальной электронной системы, это письма с уведомлением. То есть фактически, когда человек заходит и регистрируется в системе (а у нас наивысшая система защиты, у нас есть лицензия Роскомнадзора), он указывает все свои персональные данные, отправляет письмо.

Вернемся к стоимости письма. Из чего она складывается, эта стоимость письма? Значит, налоги, аренда помещений, оплата интернет-канала, оплата дата-центра, обслуживание, разработка программного обеспечения, зарплата персонала, управленческие расходы, прибыль и (внимание) оплата учреждениям. То есть часть прибыли мы также перечисляем учреждениям. У нас заключен договор, и мы перечисляем эту часть прибыли учреждениям Федеральной службы исполнения наказаний. Учреждения могут зарабатывать эти деньги.

Далее. Александр Давыдович, теперь следующий вопрос, смотрите. Куда же мы направляем свою прибыль? Как раз мы свою прибыль, всю свою прибыль в основном направляем на новые разработки. В частности, мы разработали...

Александр Давыдович, я являюсь членом Общественного совета при УФСИН России по городу Москве. Так вот эти все проекты были разработаны и входят в план работы Общественного совета при УФСИН России по городу Москве. Председатель Зеленова. Эти программы были утверждены и разработаны в планах Общественного совета при УФСИН России по городу Москве. Так вот мы их сделали, они прекрасно работают, никаких проблем абсолютно нет. Нас скрупулезно и пристально изучало ведомство Научно-исследовательского института ФСИН России, генерал Быков. Нам дана была очень жесткая оценка о том, что программа эта

работоспособна. 41 страница. На 41 странице дали нам полностью характеристику всех вот этих наших программ "ФСИН.ВИЗИТ", "ФСИН.ОКНО". Они не требуют никаких затрат абсолютно. Они абсолютно бесплатны. И причем они работают не только в Москве, а в других регионах.

Возьмем такой регион, как... Ну, к примеру Астрахань. Я сам родился в Астрахани, прожил там долгие годы жизни, в 2005 году переехал в Москву. Так вот в Астрахани, если мы зайдем в программу "ФСИН.ВИЗИТ", на две недели вперед все там занято, все очереди.

Вот вам ответ на все вопросы, насколько востребована эта программа, потому что все это работает, функционирует и не требует ни копейки абсолютно никаких затрат. Вот что я хотел... Спасибо большое за внимание.

А.Д. БАШКИН

Спасибо.

Вчера связывались, у Ваганова, у них работает это, только в СИЗО, правда. У них не в колониях, а именно в этих, в СИЗО-1, СИЗО-2.

Коллеги, еще кто хочет?

Пожалуйста.

Подождите, давайте так, кто у нас еще ни разу не высказывался, потом есть у нас обмен мнениями.

Пожалуйста. Коротко, три минуты.

А.Ю. ЮНОШЕВ

Разрешите.

Спасибо за предоставленное слово.

Юношев Алексей Юрьевич, Аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

Да, безусловно, необходима исправная система, которая позволит в удобное время и в любом месте записаться в очередь и посетить того человека, который находится в следственном изоляторе. Та система, которая могла бы быть размещена в Госуслуги, скорее всего, здесь не сработает, поскольку мы же прекрасно понимаем, что подозреваемый, обвиняемый имеют свидания с гражданами по разрешению соответствующего органа, за которым он числится. То же самое, что касается долгосрочных, краткосрочных свиданий в исправительных учреждениях. Это тоже считанные свидания, количество которых закреплено в соответствующих нормативно-правовых актах. То есть, скорее всего, здесь, конечно, нужно взаимодействие ФСИН

непосредственно с той организацией, которая разработает это техническое задание, возможно, это и СЭС. То есть именно система должна быть налажена, то есть не сторонняя организация, не Госуслуги, которой будет все равно. Как она будет определять, разрешено ли свидание этому человеку либо нет, вопрос еще будет заключаться в этом.

И второй момент, на который хотелось бы обратить внимание, это повышение эффективности использования тех помещений для свиданий с родственниками и для встреч с адвокатами. Очень часто получается, что подозреваемого, обвиняемого не сразу выводят из этой камеры, из этого помещения, и это помещение долго простаивает. То есть здесь, возможно, еще обратить внимание на то, чтобы вот эта ротация адвокатов в комнатах свиданий происходила быстрее и оперативнее. Но это, наверное, внутренний ресурс ФСИН, тех следственных изоляторов, в которых это происходит.

Повторяться уже не буду, поскольку коллеги уже много сказали. Спасибо.

А.Д. БАШКИН

Спасибо.

Пожалуйста. Прошу Вас.

Ю.В. МАКУШЕНКО

Генеральная прокуратура. Старший прокурор Правового управления. В технические вопросы, конечно, тяжело мне вдаваться. Но мы можем много сейчас обо всем говорить. И мне, конечно, Людмила Борисовна, ее боль очень задела за все... это непонятные условия.

Быстро скажу. Первое. Нам нужен такой единый портал ФСИН, система, нужна разработка. То есть или определиться, кто ее будет разрабатывать, отдать, пусть разработают, но она должна быть единая порталльная система ФСИН.

Второе. В нее должны входить также (разработать как-то) участники процесса расследования, которые посещают. Затем – это свидания родственников. И третье – это свидания уполномоченных (туда все включаются, все уполномоченные – по правам человека, по защите прав потребителей и общественных организаций). В этой единой системе такая должна, мне кажется, быть разработана структура.

Теперь, для того чтобы она работала, может быть, тогда и кабинеты для посещения разделения – адвокаты, следователи, уполномоченные и все... В той системе, когда Людмила Борисовна говорит: зачем мучить? Ну, не пришел, давай, туда. Тогда будет видно, освободился тот

кабинет... но закреплено, допустим, должно быть за следователем, адвокатом или какими-то уполномоченными. Тогда будет, наверное, проще все это регулировать.

Л.Б. НАРУСОВА

(Микрофон отключен. Не слышно.)

Ю.В. МАКУШЕНКО

Совершенно правильно, Людмила Борисовна.

И, я думаю, для осужденных здесь немножко, конечно, проще вопрос будет стоять, поскольку они на постоянной уже основе находятся, все, не перемещаются, есть кабинеты какие-то определенные... система. Но подключение этой системы даст основание этого, для того чтобы гражданину приехать или не приехать для свидания.

Обращение по электронной... и всё... Вообще, эта вся система все равно она будет проходить через, так скажем, руководителей и работников системы ФСИН, поскольку это режимный объект. Что бы ни говорили, какую бы программу ни задействовали, но она все равно будет проходить через них. Непосредственного контакта с осужденными там никак не получится и не будет. И если эта система заработает и нормальные будут условия, допустим, созданы и не только для осужденных и задержанных, а также и для работников ФСИН, это тоже надо учесть, чтобы она работала, взаимодействия какие-то были, эта связь обратная туда-обратно, и тогда, я думаю, все это получится, но нужно разрабатывать, и все это будет.

И такой вопрос, конечно, но это, скажем, не как представитель уже прокуратуры, а от себя лично. На сегодняшний день, правильно вы все сказали, технический прогресс идет, и нам не остановить его. Что касается осужденных? Это лица, которые уже, так сказать, получили наказание. Нет взаимодействия, так скажем, с теми лицами, которые бы, допустим, непосредственно участвовали в уголовном преследовании... Они все, закончен этот процесс. На сегодняшний день у нас... Кстати, меня натолкнула на такую мысль Людмила Борисовна, фотографии не может посмотреть ребенка и всего остального. А почему бы им не разрешить пользоваться телефонами под контролем ФСИН? Кабинет вовремя, личное время есть, пришел под контролем, записан на него. Все. Прослушка и все это самое... *(Оживление в зале.)*

Да даже мобильным. Почему? Под контролем.

А.Д. БАШКИН

Не мобильный, а стационарный Вы имеете в виду?

Ю.В. МАКУШЕНКО

Нет, мобильный.

А.Д. БАШКИН

Незаконно. Противозаконно.

Уже есть это все.

Р.Р. ЗИГАНШИН

Я извиняюсь. Позволите?

А.Д. БАШКИН

Вы закончили, да?

Ю.В. МАКУШЕНКО

Да, всё.

А.Д. БАШКИН

Представляйтесь.

Р.Р. ЗИГАНШИН

Адвокат адвокатской палаты города Москвы Зиганшин Рашит.

У меня единственное замечание представителям ФСИН – это то, что адвокатам иногда, которые занимают тоже электронную очередь, нам не требуется провести с нашим подзащитным какое-либо количество времени. Мне достаточно просто что-то у него спросить, что не требует какой-то специализированной защиты.

Мы выходили в свое время с предложением о том, чтобы у нас была представлена возможность опять-таки обращения по видеоконференц-связи: я у него спросил, он мне ответил. Все. Зачем мы стоим в этих очередях?

Очередь электронная, которая... (это в ситуативном (да?) сложившаяся), она, на самом деле... не пришел человек, 10 минут, очередь электронная сдвинулась, это все работает, в этом проблем нет. Единственное, нагрузка, безусловно, это такой регион как Москва и Санкт-Петербург. Во всех остальных регионах система работает. Я считаю, что все отлично, никаких проблем нет.

Как сказал уважаемый уполномоченный, безусловно, надо четко понимать и разделять между лицами, которые находятся под следствием, и лицами осужденными. Лицо, которое находится под следствием... У нас проблемы с адвокатами, когда нам, извините, нужно идти к следователю, брать разрешение, доходило просто до каких-то непонятных ситуаций. Что говорить

о родственниках, когда это вообще, безусловно, они должны делать. Соответственно, в их случае электронная запись, возможно, нужна, тогда нужно понимать, насколько это будет эффективно, потому что родственнику, непонятно откуда приехавшему, следователь не дает разрешение. И дальше что? И все.

Спасибо большое.

А.Д. БАШКИН

Спасибо.

Еще?

Можно?

А.Д. БАШКИН

Да, пожалуйста.

И Кирилл Андреевич тоже хотел что-то сказать. ...*(Микрофон отключен.)*

Давайте по очереди.

К.А. САРАНЦЕВ

Александр Давыдович, спасибо за предоставленную возможность.

Признавая и соглашаясь с высказанной Сергеем Юрьевичем критикой, хотелось бы два момента отметить, что Людмила Борисовна очень точно про лапшу высказалась. Я бы хотел тоже от службы уточнить несколько моментов.

Уважаемые представители электронных систем утверждают, что заметили существенное снижение коррупционных проявлений с установкой системы. А какие-то подтверждения есть этих...

С МЕСТА

В средствах массовой информации, наверное, в году 2015, 2016, 2017, особенно в Санкт-Петербурге, у "крестов" знаменитых старых было очень много, кто продавал эти...

К.А. САРАНЦЕВ

То есть Вы сейчас заявили, что ваша система по...

С МЕСТА (тот же)

Нет-нет, она способствовала ...*(Говорят одновременно.)*

К.А. САРАНЦЕВ

... данных "крестов". Я в принципе понял.

С МЕСТА (тот же)

Ну, даже если один человек спасся, это уже, наверное, хорошо.

К.А. САРАНЦЕВ

Понятно. Просто, знаете, такое очень сильное заявление, что...

(Говорит не в микрофон. Не слышно.)

А.Д. БАШКИН

Коллеги, просьба большая ко всем, одновременно не говорите, пожалуйста.

Кирилл Андреевич, потом Алексей Алексеевич, Людмила Борисовна.

У нас есть время пока, и я никого не ограничиваю. Но если мы сразу будем одновременно все друг к другу обращаться... Сейчас Кирилл Андреевич закончит и Людмила Борисовна.

Пожалуйста.

К.А. САРАНЦЕВ

И вопрос по поводу того... Еще два момента, которые очень прозвучали так резко. Андрей Владимирович сказал, что не могут записаться. Знаете, просто я непосредственно занимаюсь контролем за соблюдением прав осужденных, подозреваемых, обвиняемых на осуществление переписки. У нас занимаются в регионах помощники по соблюдению прав человека с выездом на место, реагируют на каждый случай, где имеется основание полагать, что незаконно ограничивают его право. Когда нет решения на уровне территориального органа, выезжают сотрудники нашего отдела с привлечением лиц, которые допустили подобные нарушения, к дисциплинарной ответственности. То есть помимо этого ежемесячно у нас в каждом регионе проводятся прямые линии и приемы граждан по вопросам соблюдения прав человека, куда приглашают членов ОНК, и все эти вопросы могут быть озвучены.

А.Д. БАШКИН

Правозащитная работа у вас не подвергается сомнению. Мы же сейчас не совсем об этом говорим.

К.А. САРАНЦЕВ

И разрешите последний момент по поводу того, что тоже факт, не факт, утверждение, которое озвучили, очень резануло слух по поводу привлечения оперативников к таким функциям.

Андрей Владимирович, если есть такие сведения, прошу, пожалуйста, направляйте. Мы, несомненно, будем разбираться на всех уровнях, потому что это превышение полномочий. Мы не поддерживаем.

А.Д. БАШКИН

Спасибо.

Людмила Борисовна.

Л.Б. НАРУСОВА

Я только одну реплику. Знакомое петербургское слово "кресты", СИЗО, поэтому хочу сказать, что ваша сегодняшняя действующая система "ФСИН.ПИСЬМО" принадлежит компании "ЭСС" Санкт-Петербург". И организация эта заключила соглашение со всеми учреждениями ФСИН в эксклюзивном порядке. К системе ФСИН она не относится. На предоставление подобных услуг никакого конкурса не было. И когда я стала разбираться, почему такие привилегии, удивительно, но оказалось, что учредитель этой самой эксклюзивной компании бывший начальник "крестов". Вот, наверное, единственная его заслуга, почему он получил такие привилегии.

Извините, я не учредитель.

Л.Б. НАРУСОВА

Нет-нет, я просто говорю.

А.А. КУЗНЕЦОВ

Можно?

А.Д. БАШКИН

Да, пожалуйста, Алексей Алексеевич.

А.А. КУЗНЕЦОВ

Вы знаете, я хотел добавить касательно госуслуг. Канал доступа до электронной очереди быть должен, но если провести статистику лет через несколько после того, как вы введете работающую систему, что будет?

Будет 1 процент обращений через госуслуги, а 99 процентов обращений будут (региональное направление) через сайты УФСИН какого-то региона, соответственно, куда прикреплено СИЗО, ИК, или через сайты конкретного изолятора, колонии и прочего. У вас же эта ситуация развита. То есть, несмотря на то...

Я сидел и внимательно слушал выступление представителя ФСИН, но ведь на самом деле у вас мощнейшая организация, у вас есть очень мощные, соответственно, структуры в лице ЦИТОС, и те задачи, которые они решают, по сравнению с теми задачами, которые сейчас мы обсуждаем, мягко говоря, совсем другого масштаба. Поэтому госуслуги как канал доступа должен быть, но всю ситуацию как оператор, соответственно, этой услуги выполнять может только ФСИН.

Если вернуться к ситуации организации какой-то услуги за счет, допустим, платной переписки, знаете, я не знаю, если есть "Ростелеком", если есть какие-то национальные операторы, они четко скажут, что нет такой схемы. Никто никогда не делает, что мы ставим социальную услугу, а ее покрываем за счет, допустим, услуг платной переписки. Такого просто давно уже в России нет. Это сомнительно. Это раз.

Третий момент, соответственно. Опять же, я возвращаюсь к вопросу и абсолютно поддержку Юрия Васильевича в двух моментах. Регламент. Вот все, что связано, соответственно, с работой системы. Не будет регламента, не будет ничего. А в чем смысл регламента? У вас есть та же самая "Бутырка", допустим, там есть прекрасный руководитель, который там много-много лет трудится. Посмотрите, всегда была ситуация (вами же разработано), где четко были экспресс-кабинеты, соответственно, для адвокатов, потому что кто-то из адвокатов приходил и ровно на 30 минут получал, кто-то, соответственно, на целый день заходит.

Но ведь ситуация еще и с другим вопросом связана, что есть еще следователи. И у следователей много работы. Они часто приходят и приходят в этот кабинет не утром, а приходят к вечеру, пока его помощник этот кабинет занял. И как вы это отслеживаете? Вы отслеживаете за счет тех систем, которые прекрасно развернули в Медведково, то есть система контроля освобождения кабинета, потому что нагрузка на ваших сотрудников большая. И всю вот эту внутреннюю работу, всю вот эту динамику можно делать только под вашей идеологией. Никто другой этого никогда не выполнит.

Второе направление, в котором я хотел поддержать, соответственно, Юрия Васильевича, – направление лицевого счета. Если сейчас, соответственно, пройти недалеко, вот у вас есть "Матросская тишина", соответственно, я не говорю о 99/1, соответственно, там нормально. Если мы говорим, допустим, про "Бутырку", про СИЗО № 6... Кстати, по поводу продажи электронных очередей, вы элементарно можете проверить. У вас в Печатниках очереди продаются на постоянной основе, и сделать ничего не сможете в действующей системе, в лицевом счете...

Если сейчас обратиться в любой следственный изолятор, соответственно, то что получится? Что с момента, когда "сиделец" напишет заявление по отоварке его лицевого счета до момента, пока он будет отоварен, получит, соответственно, услугу по переписке, по каким-то платным услугам, которые ему позволительны, пройдет в лучшем случае несколько дней. Это в самом идеальном варианте. Почему? Потому что, соответственно, есть территории, и без автоматизации это быстро сделать нельзя. Не будет автоматизации в конечных точках, соответственно, эти вопросы так и останутся.

Но эти вопросы Людмила Борисовна поднимала два года назад – это 100 процентов, и вы о них прекрасно знаете. И, соответственно, направление-то никакое не сделано. Почему не сделано? Соответственно, почему в московских СИЗО, почему в ленинградских СИЗО не построены внутренние сетки под вашим контролем, где зэки могли бы, соответственно, заказывать отоварку по своему личному счету, видеть, что ему поступает, что потратил, куда это все пошло? Это же нормально. Ведь каждый из нас, имея банковскую карту, может получать свою выписку. Это естественно и нормально. Но это же не реализовано.

А.Д. БАШКИН

Спасибо.

Уважаемые коллеги, минуту, я прошу прощения. У меня в процессе дискуссии два вопроса возникло.

Сергей Сергеевич, наверное, к Вам. Скажите, пожалуйста, а вообще в системе ФСИН есть какой-то общий приказ, такой нормативный документ внутриведомственный, который регулирует деятельность услуг по переписке, по использованию... по попыткам использования электронной очереди, всего, что мы сегодня обсуждаем? Первый вопрос.

С.С. БОРИСОВ

Александр Давыдович, отвечая на этот вопрос, хочу сказать, что права подозреваемых, обвиняемых и осужденных регламентируются Уголовно-исполнительным кодексом и федеральным законом о содержании под стражей и рядом подзаконных актов, таких как правила внутреннего распорядка следственных изоляторов и правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Вопросы свиданий и переписок регламентируются именно этими актами.

А.Д. БАШКИН

Разрозненно. По сути дела, в разных местах. То есть единого отдельного приказа, который бы регулировал возможность электронной записи, работы электронной почты, то есть вот того, о чем мы сегодня говорим, пока такого нет документа, да? Все, понял.

Второй вопрос. Вы еще сегодня говорили в начале своего выступления о том, что необходимы средства федерального бюджета, для того чтобы реализовать полноценно работу "ФСИН.ВИЗИТ", "ФСИН.ОКНО" и "ФСИН.ПИСЬМО". Скажите, пожалуйста, считал ли кто-нибудь эти средства хотя бы первоначально, ориентировочно? И если считал, то о каком размере идет речь?

Ю.А. ОМЕЛЬЧЕНКО

Разрешите, Александр Давыдович? Спасибо, Александр Давыдович.

Омельченко Юрий Андреевич, первый заместитель начальника управления инженерно-технического и информационного обеспечения, связи и вооружения.

Много сказано, но что хотел бы сказать, надеюсь, мне голову не снимут за это. В чем основная проблема? Во-первых, завести такую вещь, как электронная очередь – это должно быть отдельная государственная информационная система, которая регистрируется в установленном порядке. Для того чтобы ее создать, нужно выйти с предложением в план информатизации. План информатизации урегулирован постановлением правительства и в Минкомсвязи отправлять. Для того чтобы его туда направить и создать это мероприятие в плане информатизации, его нужно обосновать. По обоснованию тоже, возможно, будут проблемы, начиная от финансирования и заканчивая законодательно.

По вопросу, о котором вы сказали, что кто-нибудь когда-нибудь вычислял и сколько денег. В 2013 году во ФСИН проводился ОКР в подстенок. Он был направлен на создание единой информационной системы ФСИН, которая подразумевала, начиная от предоставления отпусков сотрудникам и заканчивая, сколько каши им положить. Значит, была проведена огромная работа по вычислению, сколько нужно. В ценах 2013 года только на создание информационной системы без учета электронной очереди (тогда о ней даже речи не было) это оценили в 9 миллиардов, это без учета, как мы называем, железа: без компьютеров, без мониторов, без кабельной продукции, без программного обеспечения. Поэтому вышли в 2014 году на военно-промышленную комиссию с предложением, что дальше его не реализовывать ввиду отсутствия финансирования. Это раз. Во-вторых, там с полномочиями было не все хорошо.

И также по результатам этого НИР было установлено, что на создание этой единой информационной системы необходимо семь лет.

Л.Б. НАРУСОВА

То есть два года уже прошло, вам еще пять лет. Да?

А.Д. БАШКИН

Нет, они отложили, они не будут вообще никак.

Пожалуйста, Вам слово.

В.И. СБРодОВ

Сбродов Вячеслав, компания "Ростелеком", как раз технологический партнер, который отвечает за госуслуги.

Немного прокомментирую, поддержав всех коллег. Безусловно, это должна быть государственная информационная система, которая является ведомственной информационной системой в терминологии госуслуг. Немного расскажу, как работает единый портал государственных услуг. Безусловно, такие простые услуги, как запись к врачу или запись на сдачу прав не применимы в данном случае. Потому что там идет автоматическая электронная очередь, и ты сразу получаешь уведомление о том, что ты можешь прийти и сдать документы либо попасть к врачу, либо не можешь. А запись к осужденным гораздо сложнее и на простом примере приведу, например, запись в школу. Когда вы подаете документы, вы подаете все свои данные через портал госуслуг. Дальше зафиксировано ваше время и ваша очередь, которая уходит в ведомственную информационную систему Министерства образования, и там дальше уже рассматривают ваши документы, оригиналы либо сканкопии, и принимают решение: можно вам записать ребенка в эту школу или нельзя. Соответственно здесь та же самая история. То есть единый портал госуслуг позволяет идентифицировать граждан. У нас 100 миллионов сейчас зарегистрированных граждан и 65 из них – верифицированы, то есть паспорт подтвержден. Дальше, конечно, это должно уйти в ведомственную информационную систему, а ее нет, где сотрудник проверяет на возможность предоставления данной услуги, и соответственно ее акцептует. Он не имеет права поправить очередь, он не имеет права ничего сделать, если это ведомственная информационная система принадлежит оператору ФСИН. Безусловно, с 2014 года, с тех времен, когда вы делали НИР, технологии ушли далеко вперед. Есть облачные закрытые информационные системы, соответственно в вашем ведомстве и подведомстве есть компьютеры с защищенной сетью, с КЗИ, по которой можно передавать персональные данные. Я думаю, что совместно с Минкомсвязью мы

готовы к тому, чтобы стать технологическим партнером. ЕПГУ – это вообще копейки. У нас сейчас 600 федеральных и 200 муниципальных и региональных услуг, умноженных на количество субъектов Российской Федерации, которые работают на едином портале, которые существуют. Это дает единую форму, идентификацию, то есть мы точно знаем, что это...

Л.Б. НАРУСОВА

Скажите, пожалуйста, как специалист как может письмо стоить 55 рублей?

А.Д. БАШКИН

Он не ответит.

Коллеги, я хотел бы... Это не значит, что завершение дискуссии, у меня промежуточный итог на общее обсуждение.

Первое. Сложилось впечатление, что практически все высказались (и силовики, и электронщики, и правозащитники), что магические слова "единый портал госуслуг" и ожидание, что, произнеся эти слова, можно все туда подкрепить и оно как-то само собой будет работать, и письма будут, и лекарства будут, – это миф, это заблуждение. И мы еще 10 лет будем говорить: "Давайте подключим к единому portalу". Единый портал госуслуг не сможет здесь работать по двум причинам.

Во-первых, сам по себе это всего лишь коллектор, который объединяет разрозненные базы других государственных систем. Он позволяет их коммуницировать между собой. Если нет некоей опорной системы в самом ведомстве, то портал сам по себе ничего не сделает. В образовании есть, в полиции есть, у медиков есть, а у вас этого нет – ей не во что будет обращаться. Первое.

Второе. Специфические требования: цензура, досмотр, проверка. Тоже какой-то мифический портал госуслуг не сможет сделать... То есть некоего определенного, конкретного инспектора, который открывает посылку, смотрит послание и изымает запрещенные предметы, никто не заменит, никакой электронный портал.

Поэтому мы должны сразу, чтобы не обольщаться, чтобы действительно решить проблему, сказать, что портал госуслуг может заработать и может работать только в одном направлении – если ФСИН создаст свою опорную ответную государственную закрытую систему и, второе, только на предмет записи. Больше ни на что он не годится. Не будет единый портал госуслуг антибиотики передавать в колонию – это нереально.

Поэтому мы должны, с чего я начал, разделить все по отдельности. Никогда все сразу кучей не решим.

Поэтому первое. У ФСИН... Наверное, на сегодняшний день Вы как представитель старший, да? Много у Вас коллег, я лишнего не пытаюсь на Вас?... Вы, да.

С.С. БОРИСОВ

(Микрофон отключен.)

А.Д. БАШКИН

Смотрите, вам нужно для самих себя и для Совета Федерации в течение, допустим, месяца, не больше, решить вопрос, написать для самих себя меморандум, в котором это все нужно изложить, то есть обосновать возможность создания вашей внутренней электронной системы. Закрытая государственная система в любом случае вам необходима, все равно вы ею занимаетесь, и она у вас есть. И в принципе она же есть у вас. Только она, наверное, определенные функции на себя не взяла.

Значит, вам нужно сделать документ, который бы распределил эти все направления, то есть отдельно...

С МЕСТА

По блокам.

А.Д. БАШКИН

Необходим блок записи.

Не путать со следователями. Не надо, мы о них не говорим. Достучатся следователи. Работали они всю жизнь, доходили. Я думаю, что постепенно и это тоже...

Мы говорим о свиданиях осужденных, подозреваемых, обвиняемых в зависимости от режима с родственниками реальными. Вот эту часть... Нужно с этого начинать, то есть обеспечить возможность записи.

Пока через портал госуслуг можно делать только это. Все остальное, остальные услуги, попытки (это еще тоже только в теоретических изысканиях) приобретать через электронную систему товары, лекарства, переписка – это будет работать только в вашей системе. Вам ее нужно продолжать развивать. Это ФСИНовская система: только вы будете проверять эти письма, не содержат ли они запрещенный контент.

Но не нам судить, наверное, вам самим определять: если вы делаете государственную... Это же госзаказ. Если вы заказываете определенные действия в коммерческой структуре, вам нужно понимать и самим себе объяснить, каким образом эта структура стала вашим подрядчиком, были ли проведены конкурсные процедуры. Может быть, вам и нужно это сделать все равно

обязательно, потому что кто-то другой предложит такую же услугу дешевле и эффективней. Вы обязаны просто как государственный орган, вы федеральный орган государственной власти, вы должны это сделать.

Поэтому я предлагаю, чтобы конкретизировать, нам через месяц направить в Совет Федерации (мы снова соберемся) на имя руководителя комитета Клишаса Андрея Александровича документ, в котором нужно расписать (вы специалисты) ваше внутреннее видение, как определить, разделить, отсепарировать запись родственников на свидания и, второе, как урегулировать запись адвокатов к обвиняемым, подозреваемым и, наверное, к осужденным тоже в колониях.

Отдельным разговором – это услуги, отдельно это почта, отдельно... Это совершенно другой вопрос, и нужно этим заниматься по отдельности.

Мы с вами, наверное, не закончим этот разговор сегодня, но мы должны в конце февраля отчитаться перед Валентиной Ивановной, перед пленарным заседанием о том, что наша работа идет. Мы ее не завершили. Мы сегодня, судя по тому, о чем мы поговорили, увидели, что куча проблем, которые нужно решать, и с завтрашнего дня эта электронная запись не заработает.

Сейчас я закончу. Мы будем завершать. Каждого из вас хотел бы попросить коротко, по несколько фраз, высказать свои предложения по результатам нашего разговора сегодня. Они все протоколируются, мы их обобщим и вам, наверное, потом протокол тоже направим во ФСИН нашего разговора, для того чтобы мы могли продолжить это. И, пожалуйста, по кругу... У нас достаточно времени, чтобы это провести. По несколько фраз.

А.В. БАБУШКИН

Очень коротко. Коллеги, самое главное – не забывать, что лучшее – это враг хорошего, и не потерять то, что есть на сегодняшний день. Вот я настаиваю на том, что нынешняя система "ФСИН.ПИСЬМО" и сопутствующие им "ФСИН.ВИЗИТ", "ФСИН.ОКНО" и так далее оптимальны в нынешних условиях ФСИН. Как может стоить письмо 55 рублей? А как у "Почты России" обычно письмо стоит 23 рубля на их сайте? Ускоренное – 95 рублей, курьерское – 310. Так это более быстрая доставка, чем курьерская доставка, понимаете? На сегодняшний день...

Л.Б. НАРУСОВА

Письмо по WhatsApp несколько не стоит.

А.В. БАБУШКИН

Если мы друг с другом связываемся, конечно, а если это связано с выполнением определенных процедур режимного и так далее характера с установкой оборудования там, где его не было до этого... Оно, конечно, стоит, Людмила Борисовна, понимаете...

Я Вас очень прошу, Людмила Борисовна, давайте...

А.Д. БАШКИН

Мы не даем оценки сегодня, 55, 60, поймите правильно. Мы задали вопрос, мы вправе задать, но это не оценка.

А.В. БАБУШКИН

Да-да.

Людмила Борисовна, у меня к Вам просьба, чтобы мы вместе сходили в СИЗО... Мы будем в конце февраля в Питере. Если бы у Вас было время вместе с нами сходить в первый СИЗО, в шестой СИЗО, и мы бы с вами еще раз проверили правильность или ошибочность наших выводов.

А.Д. БАШКИН

Предложения у Вас какие еще?

А.В. БАБУШКИН

У меня предложение следующее: поддержать ныне существующую систему, развивать ее, а нас с Людмилой Борисовной отправить в тюрьму.

А.Д. БАШКИН

Понятно.

Прошу, кто желает?

А.В. ЧЕРГИН

Александр Давыдович, здесь прозвучало мнение по поводу того, что услуга "ФСИН.ВИЗИТ" и "ФСИН.ОКНО" устанавливается только в тех учреждениях, где работает "ФСИН.ПИСЬМО". Это далеко не так, уважаемые коллеги. Для примера, у ФСИН России по Ростовской области нет абсолютно услуги "ФСИН.ПИСЬМО", там работает услуга "ФСИН.ВИЗИТ" для адвокатов и следователей.

Был вопрос по поводу того, каким образом услуги "ФСИН.ВИЗИТ" и "ФСИН.ОКНО" имеют отношение к коррупции. Я сам работал заместителем начальника по кадрово-воспитательной работе следственного изолятора № 5 и наблюдал все эти процедуры, которые происходят, по видеокамере, как происходит запись на листочек, и потом они этот листочек с

записью адвоката клали за вывеску учреждения. И потом приходит другой адвокат, листочек рвет и свой оставляет адвокат. Мало того, тут не коррупционная составляющая, тут до драки даже дело доходило. Сейчас таких проблем нет абсолютно. Вот эта услуга "ФСИН.ВИЗИТ"... Мы сейчас рассматриваем ее только в ракурсе "для граждан", но ведь никто не сказал ни одного слова, насколько эта услуга "ФСИН.ВИЗИТ" и "ФСИН.ОКНО" полезна для сотрудников.

Я еще раз возвращусь. Целый научно-исследовательский институт ФСИН России изучал все это. Изменилось время. Ситуация какая? Приходит адвокат, а заключенный уже находится в следственном комитете. А была ситуация какая до этого? Приходят в одну камеру, а заключенный у нас на прогулке. Значит, сотрудник изолятора ждет, когда вернется осужденный с прогулки, приводит его к адвокату, к следователю, и у нас очень много времени уходило на это. Сейчас проблем нет никаких. Эта система полностью работоспособная, подчеркиваю, не требует абсолютно никаких затрат, ни единой копейки, никаких условий здесь абсолютно нет, подчеркиваю, и она абсолютно... Ей дана была оценка, что тут рассказывать? Поэтому просьба взять во внимание методические рекомендации. Это независимый орган, институт ФСИН России дал методические рекомендации. Мы их сейчас даже не рассматриваем, и никто про это ничего не сказал. Но нас изучали. К сожалению, это действительно имеет место.

Профессионалы-специалисты дали уже оценку существующей и работающей системе, которая внедряется.

Спасибо.

А.Д. БАШКИН

Будут еще желающие высказаться?

Р.Р. ЗИГАНШИН

Позвольте? Как я уже ранее сказал, я хотел бы попросить вас, чтобы все-таки обратили внимание на то, что иногда адвокатам не нужно время на свидание в смысле прямого контакта, а рассмотрели возможность, чтобы представлено было в виде видеосвязи. Это первое.

И второй момент. Все-таки обращение, я с вами соглашусь, потому что мы ждем час, когда попадаем туда, когда конвойная служба приведет. И мы не можем выйти из кабинета, пока конвой не заберет моего подопечного.

Поэтому давайте не будем говорить то, что не является действительностью. И тут вопрос, наверное, к системе. То что система работает, безусловно, она работает, есть положительные результаты. Ее надо развивать.

Спасибо.

А.Д. БАШКИН

Спасибо.

Уважаемые коллеги, будем завершать, если нет возражений. Тогда в завершение Людмила Борисовна и Кирилл Андреевич, пожалуйста.

Извините, короткая реплика. Учитывая, что данные изменения все-таки затрагивают интересы Следственного комитета, может быть, уведомить? Потому что следователи продолжать...

А.Д. БАШКИН

Без них решать, да... Хорошо. Спасибо. Мы приглашали, они не пришли просто. Они приглашение получили, следователи.

Л.Б. НАРУСОВА

Я могу только сказать, что примерно в таком же ключе мы говорили 30 мая 2018 года. И внятного ответа, почему то, о чем мы говорили и решали, за два года никак не продвинулось, я не услышала. Поэтому могу выразить только надежду, что результаты сегодняшнего нашего совещания не будут столько продолжительными, и мы поставим точную дату, когда мы получим удовлетворяющие нас ответы.

А.Д. БАШКИН

Как раз к дате хотел перейти. Дату сейчас обсудим. Смотрите, что теперь в результате всего, что мы сказали. У нас к вам просьба: документ, содержащий три фрагмента информации. Первый – актуальная информация, как на сегодняшний день работает это. У нас есть на начало 2019 года переписки. Год все-таки прошел. Что произошло на сегодняшний день. Не надо по перечню учреждений, по группам хотя бы учреждений, где и как работает эта система. Отдельно – записи на помещения. Отдельно – по услугам дополнительным.

Второе – ваши предложения, именно ФСИН, по технологическим изменениям, что нужно для того, чтобы технологически эта система работала, что вам самим нужно у себя или извне.

Третье – предложения по законодательному совершенствованию, что в законодательстве вам мешает на сегодняшний день реализовывать эти вопросы, что от нас зависит, от законодателей. Может быть, второе – это правоприменители, может быть, нам обращаться в правительство и так далее.

Мы с вами этот документ обсудим, когда мы его от вас получим. Кто может сказать, сколько нужно времени, чтобы добротная работа шла, но мы не уходили куда-нибудь на весну или на лето?

Разрешите? Если и возможно, чтобы мы посмотрели, изучили и вам буквально в течение следующей недели представили видение, сколько необходимо. Здесь надо и законодательные инициативы посмотреть, и технологические, потому что расчеты необходимо будет сделать.

А.Д. БАШКИН

У нас пленарное заседание 11 марта, в среду. Там праздники – 8 Марта. Просьба такая: можно нам не говорить через три дня, сколько у вас уйдет время, просто до 8 марта нам это представить. И мы на пленарном заседании сами у себя обсудим, что нам дальше делать. Практически у вас получаются три недели. А у нас комитет будет 10 марта. Сегодня – 14 февраля. Две недели нормально же? Иначе мы опять уйдем в разговор. Это не решение, это меморандум. Это то, что вам нужно. И мы посмотрим, что мы можем сделать. И нам придется еще собираться. Мы эту работу все равно проведем, мы ее доведем до конца с вашей помощью.

Самое главное, что диалог состоялся. Никто никого не упрекал, никто никого не обвинял, или почти не обвинял. Для нас это большое достижение в нашей современной жизни – почти не обвинять никого.

Спасибо вам всем огромное за заинтересованное участие. Ждем от вас документа.

Если нет дополнительных замечаний, предложений, то мы можем расходиться. Спасибо.
